

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1994/1249
4 November 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУВЕЙТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 НОЯБРЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства имею честь сообщить Вам о позиции Кувейта касательно новых событий, происшедших в связи с вопросом о соблюдении Ираком резолюций Совета Безопасности, касающихся его агрессии в отношении Государства Кувейт, со времени последнего рассмотрения Советом режима санкций 14 сентября 1994 года.

Совет Безопасности положил конец отчаянным попыткам иракского режима уклониться от соблюдения соответствующих резолюций и действовать избирательно при их осуществлении, пересмотрев расстановку своих приоритетов и поставив во главу угла самую суть проблемы, которая заключается в применении Ираком тактики проволочек и в его отказе признать суверенитет и независимость Кувейта в рамках международных границ, утвержденных в резолюции 833 (1993), и вопрос о заключенных, задержанных и пропавших без вести, о котором идет речь в пункте 2с резолюции 686 (1991) и пункте 30 резолюции 687 (1991), и решительно заявив, что Ирак должен полностью выполнить эти обязательства, прежде чем будет рассматриваться возможность смягчения режима санкций.

За время, истекшее с момента последнего рассмотрения режима санкций Советом, произошел ряд новых событий, и я хотел бы заявить о позиции Кувейта в этой связи.

1. Совместное коммюнике, опубликованное Российской Федерацией и Ираком в четверг, 13 октября 1994 года (S/1994/1173, приложение), в котором Ирак подтвердил свою готовность положительным образом решить вопрос о признании суверенитета Кувейта и его границ, как это предусмотрено резолюцией 833 (1993), представляло собой заявление о намерениях. Оно так и останется заявлением о намерениях, если за ним не последуют конкретные действия и меры, в результате которых оно станет свершившимся фактом сообразно с тем, как было объявлено. Содержащееся в коммюнике заявление не является юридическим или политическим обязательством со стороны Ирака уважать суверенитет, политическую независимость и международные границы Кувейта.

2. Признание Ираком Кувейта и его границ, утвержденных в резолюции 833 (1993), должно исходить от высших конституционных властей Ирака, должно иметь официальный статус и быть документально отражено сообразно с тем, как уже давно предписано Советом, а именно посредством:

- a) принятия законодательного акта Советом революционного командования Ирака;
- b) принятия законодательного акта иракским Национальным советом;
- c) публикации этих двух актов в иракской "Официал газетт";
- d) представления в Организацию Объединенных Наций документации, содержащей эти два акта и объявление об их принятии в иракской "Официал газетт".

В восьмом пункте преамбулы резолюции 949 (1994), которая была единогласно принята Советом Безопасности 15 октября 1994 года при рассмотрении последних событий, говорится, что "Ирак должен безоговорочно взять на себя обязательство путем всесторонних и официальных конституционных процедур уважать суверенитет, территориальную целостность и границы Кувейта в соответствии с требованиями резолюций 687 (1991) и 833 (1993)".

Соответственно, любую форму признания, не отвечающую требованию о таких конституционных процедурах, надлежит считать уклонением от предписаний резолюции 949 (1994), которая была принята согласно главе VII Устава.

3. Руководствуясь отнюдь не мирными намерениями и демонстрируя склонность к угрозам и шантажу, иракские власти приняли следующие политические и практические меры:

- a) 6 октября 1994 года Совет революционного командования Ирака опубликовал заявление, в котором он выступил с угрозами в адрес Государства Кувейт и ультимативно заявил, что он прекратит сотрудничать со Специальной комиссией по ликвидации оружия массового уничтожения, если содержащиеся в заявлении условия не будут выполнены;
- b) Ирак осуществил крупную переброску живой силы и техники к своим границам с Кувейтом и разместил их подобно тому, как это было сделано за несколько дней до вторжения в Кувейт 2 августа 1990 года, тем самым вновь нагнетая в регионе напряженность, обеспокоенность и нестабильность.

Совет Безопасности ответил на эти угрозы решительным и недвусмысленным образом, опубликовав заявление своего Председателя от 8 октября 1994 года (S/1994/PRST/58) и приняв резолюцию 949 (1994) от 15 октября 1994 года. В текстах обоих документов подчеркивается недопустимость того, о чем идет речь в иракском заявлении и на Ирак возлагается полная ответственность за признание всех обязательств, предписанных во всех соответствующих резолюциях Совета Безопасности. В резолюции Совет осуждает вышеуказанные перемещения воинских частей, требует, чтобы Ирак отвел свои войска и не допускал какого бы то ни было повторения таких действий, и вновь подтверждает свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Кувейта и нерушимости его границ.

Недавние иракские угрозы вновь со всей очевидностью вскрывают отнюдь не мирные намерения, вынашиваемые иракским режимом в отношении Кувейта и всего региона. Они наглядно демонстрируют вероломный характер попыток иракского режима внушить членам Совета Безопасности и международного сообщества, будто он заслуживает их доверия, и заставляют глубоко задуматься над тем, насколько реальны заявления иракского режима о том, что он желает продолжать сотрудничество в осуществлении резолюций Совета Безопасности. Кувейт подтверждает в этой связи, что единственный способ заставить Ирак безоговорочно осуществлять

эти резолюции состоит в том, чтобы Совет Безопасности и впредь устанавливал, в какой степени обещания и заявления иракского режима заслуживают доверия, отказывался вести с Ираком переговоры относительно его обязательств, не принимал мер, поощряющих его политику агрессии, и не шел на какие бы то ни было сделки с ним.

В четвертом пункте преамбулы резолюции 687 (1991) – резолюции о прекращении огня – Совет Безопасности подтверждает необходимость быть уверенным в мирных намерениях Ирака в свете его незаконного вторжения в Кувейт и оккупации Кувейта. В этой связи мы вправе произвести оценку степени соблюдения Ираком этого положения, являющегося частью резолюции, с которой Ирак согласился полностью и безоговорочно, и задать следующие законные вопросы:

Отражает ли мирные намерения со стороны Ирака тот факт, что он отказывается признать суверенитет и независимость Кувейта и на протяжении более трех лет после принятия указанной резолюции утверждает, что Кувейт принадлежит Ираку?

Отражает ли мирные намерения со стороны Ирака тот факт, что он по-прежнему не признает резолюцию 833 (1993), в которой подтверждаются границы, демаркированные Комиссией по демаркации ирако-кувейтской границы?

Отражает ли мирные намерения со стороны Ирака тот факт, что он продолжает удерживать заключенных и заложников и что он отказался сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста, а также с Лигой арабских государств, Организацией Исламская конференция и Движением неприсоединившихся стран и отдельными лицами, прилагающими усилия на международном уровне для решения этого важного гуманитарного вопроса?

Отражает ли мирные намерения со стороны Ирака тот факт, что иракские власти на протяжении многих месяцев продолжают использовать тактику проволочек и ставят многочисленные препятствия на пути деятельности инспекционных групп Специальной комиссии по ликвидации оружия массового уничтожения?

Отражает ли мирные намерения со стороны Ирака тот факт, что 6 октября 1994 года Совет революционного командования Ирака опубликовал заявление с угрозами в адрес Государства Кувейт, Совета Безопасности и Специальной комиссии?

Отражает ли, наконец, мирные намерения со стороны Ирака тот факт, что недавно он сосредоточил около 80 000 своих военнослужащих около границы с Кувейтом?

Эти законные вопросы, фактически, доказывают несостоятельность любых утверждений – кем бы они ни выдвигались – о том, что иракский режим имеет мирные намерения. Иракский режим еще более потерял доверие, без которого нельзя гарантировать, что он будет соблюдать свои обязательства в будущем, и поэтому к Совету Безопасности обращается призыв установить жесткие принципы и стандарты, на основе которых можно было бы удостовериться, что обязательства Ирака в отношении осуществления резолюций Совета Безопасности можно воспринимать серьезно и что он не откажется от этих обязательств под каким-либо предлогом.

Что касается соблюдения Ираком других обязательств, вытекающих из резолюции 687 (1991) – резолюции о прекращении огня, – то каких-либо ощутимых изменений в этом отношении не произошло. Например, видимое сотрудничество иракского режима в вопросе о возвращении имущества, захваченного во время вторжения в Кувейт и его оккупации, не должно отвлекать внимание от того факта, что Кувейт представил многочисленные перечни имущества, которое еще не возвращено. Оно включает тяжелую военную технику, которую Ирак использовал в ходе недавних перемещений войск около границ Кувейта. Ирак также не выполнил свои обязательства в отношении Компенсационного фонда Организации Объединенных Наций, отказа от терроризма, а также в отношении осуществления резолюций 706 (1991) и 712 (1991) Совета Безопасности.

Все принятые Советом резолюции, касающиеся агрессии Ирака против Кувейта, включая самую последнюю резолюцию 949 (1994), должны рассматриваться как средство достижения одной конечной цели, каковой является обеспечение полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и международных границ Кувейта, обеспечение возвращения заключенных и задержанных лиц и выяснение судьбы пропавших без вести, а также обеспечение установления мира, безопасности и стабильности в районе Залива. Целей, к которым стремимся мы и Совет Безопасности, будет трудно достичь в том случае, если иракский режим не будет руководствоваться мирными намерениями, подтверждаемыми словами и делами, и соблюдать букву и дух всех резолюций.

С учетом всего вышеизложенного Совет Безопасности, руководствуясь своей юридической и политической ответственностью и своими знаниями и опытом в том, что касается методов и тактики иракского режима, должен использовать концепцию мирных намерений в качестве основы для оценки фактического соблюдения Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности и выполнения им требований, предусмотренных в этих резолюциях.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мухаммед А. АБУЛХАСАН
Постоянный представитель
